

Хуа Чжу Юй задумчиво покачала головой и вышла из шатра. Она знала, что не сможет с легкостью его переубедить, но все же он не был бессердечным человеком, и наверняка не хотел бы видеть, как простые люди страдают от опустошающего пламени новой войны.

Снаружи в ночном небе ярко сияла луна.

На не слишком большом расстоянии Чжу Юй увидела высокую фигуру стоящего к ней спиной мужчины. Он пребывал в одиночестве, окруженный лунным светом, отбрасывающим на землю его густую тень. Его вид ошеломил девушку. Ее сердце непроизвольно сжалось, опасение стало прокрадываться в сознание.

Как долго Хуанфу У Шуан стоял там? Слышал ли он ее разговор с Хуа Му? Хотя, судя по разделяющему их расстоянию, не должен бы.

Хуа Чжу Юй двинулась вперед. Услышав ее шаги, он насторожился и медленно обернулся, глядя на нее. Из-за упавшей на лицо тени его выражение было сложно разглядеть, однако было заметно, что его глаза сияют от счастья.

- Сяо Бао Эр, ты наконец-то здесь! Я очень по тебе скучал, - сказал мужчина, подходя к ней. От улыбки его глаза казались прищуренными. Хуанфу У Шуан одарил ее настолько очаровательной улыбкой, что даже лунный свет бледнел в сравнении.

Глядя на столь невинное выражение лица Хуанфу У Шуана, Чжу Юй ощутила, как на сердце поднимается тяжесть. Ее губы распахнулись, но девушка вдруг поняла, что даже не знает, как обращаться к нему. Раньше она называла его «Ваше Высочество», а позже - «Ваше Величество». Иногда он даже позволял ей окликать его именем У Шуан. Но теперь ни одно из этих обращений ему не соответствуют.

Словно поняв, что именно ее смутило, мужчина улыбнулся:

- Сяо Бао Эр, ты можешь звать меня просто А Фэн*. Полагаю, генерал Хуа уже сказал тебе, что я наследный принц Му Фэн из народа Мо.

(Прим.пер.: Приставка «А» в данном случае указывает на интимную близость, фамильярность между людьми)

А Фэн!

Хуа Чжу Юй уставилась на Хуанфу У Шуана, на улыбку на его губах. Она хотела было произнести это «А Фэн», но почему-то просто не смогла.

Хуа Му ведь рассказал ей, что Императрица Мо родила девочку, ее. Это означало, что Хуанфу У Шуан на самом деле не являлся принцем нации Мо. В конце концов, он был просто пешкой в сложном плане Хуа Му по восстановлению своей страны. Просто потому, что принц имел больше влияния, чем могла иметь принцесса. Осознав это, Чжу Юй внезапно почувствовала жалость к Хуанфу У Шуану.

- Все же лучше буду называть тебя У Шуан, - мягко произнесла девушка.

- Хорошо, так тоже пойдет. Какое бы имя не выбрала Сяо Бао Эр, мне оно наверняка понравится, - Хуанфу У Шуан внезапно шагнул вперед и встал так близко к ней, что Хуа Чжу Юй смогла ощутить его теплое дыхание на своих щеках. - Сяо Бао Эр, ты скучала по мне?

Его голос донесся сверху, и мужчина положил руки ей на плечи. Его глаза выжидательно уставились на нее.

Девушка отступила на шаг назад, избегая близости, и равнодушно ответила:

- Нет, не скучала.

Договорив, она развернулась, чтобы уйти.

Хуанфу У Шуан смотрел на ее растворяющийся в ночной тьме силуэт и пыл в его глазах медленно утихал, пока, наконец, взгляд не стал холодным, как лед. Таким же, каким было сейчас его сердце.

Сяо Бао Эр. Каждый раз, когда он произносил это имя, его сердце сжималось, дух перехватывало от целого букета самых разных эмоций. Это имя значило для него слишком многое.

Недопонимание, неуверенность, отчаяние, нежелание и даже негодование... Он возмущался ее холодностью, возмущался ее откровенностью, негодовал на то, что она не любит его. Это глубокое разочарование, которое он испытывал, заставляло его навязывать себя ей всякий раз, когда они встречались.

Однако он знал, что не должен был так себя вести!

Он знал, что не просто обижается на нее. Глубже, чем обида, были чувства любви и тоски, которые охватывали его сердце всякий раз, когда он видел эту девушку. А когда он не мог ее видеть, желание быть рядом пронизывало все его существо.

Эта жизнь слишком тесно связала их, запутав все, что только можно, и сделав совершенно невозможным разорвать эту связь.

- Сяо Бао Эр, я верну все, что принадлежит мне... включая тебя! – поклялся он тихим голосом, легким, как перышко, и в то же время тяжелым, словно тысячетонный императорский дворец.

Последние несколько дней Хуа Чжу Юй провела в городе Ян. Но что бы она не говорила, ей не удавалось убедить Хуа Му и Хуанфу У Шуана положить конец их планам.

Три дня спустя отряды повстанцев, собравшиеся в окрестностях, под предводительством Хуа Му и Хуанфу У Шуана начали атаку на ближайший город, Юн Чэн. Чжу Юй же продолжала оставаться в городе Ян.

Десять дней спустя прибыли вести о победе. Хуа Му и Хуанфу У Шуан успешно захватили Юн Чэн, откуда отправились в город Нин. Вместе с вестями об их успехах пришли и иные, не менее тревожащие. Цзи Фэн Ли взошел на трон.

Все эти дни девушка сознательно пыталась не думать о нем, игнорируя любые разговоры о новом принце, но эти известия все же обратили на себя ее внимание.

Цзи Фэн Ли взошел на трон. Теперь он стал Императором.

Никто не понимал значения этой новости лучше, чем Хуа Чжу Юй. Она не забыла, что сказал ей в тот день На Лань Сюэ. Он говорил, что страна не может существовать без монарха, и что Цзи Фэн Ли отложил коронацию ради нее. Поскольку стоит ему занять трон, как мужчине пришлось бы подчиниться последней воле своей матери.

В конце концов, Цзи Фэн Ли все же был коронован. Иными словами, он, наконец-то, решил сделать Вэнь Вань своей императрицей.

Чжу Юй прислонилась к стволу дерева, чувствуя себя так, словно небо и земля вдруг завращались у нее перед глазами. Мрачный туман скрыл весенний пейзаж.

Когда-то он сказал, что не отпустит ее, даже если попадет в ад.

Когда-то он говорил, что любит ее.

Когда-то он клялся, что защитит ее, даже ценой собственной жизни.

Но, в конце концов, все оказалось столь же мимолетным, сколь лунный свет на воде. После кратковременного сияния, весь мир погрузился в бесконечную тьму и пустоту.

Если он узнает, кто именно подстрекал Хуанфу Янь дать ей Траву Ледяных Облаков, он все равно сделает Вэнь Вань своей императрицей?

Сердце Хуа Чжу Юй внезапно болезненно сжалось. Знал ли Цзи Фэн Ли, что она была принцессой предыдущей династии? Скорее всего, уже да. Да, как ни крути, они никогда не смогут быть вместе.

Ее заживо сожженный отец, ее утопленная в реках крови страна... все это было тем, что встало между ними. Пустота, которую невозможно заполнить.

Уголки губ девушки приподнялись в слабой улыбке. Глубоко внутри нее не было ни печали, ни ненависти, ни гнева, только безмерная тоска.

Внезапно ветер принес с собой пестрый лепесток. Хуа Чжу Юй протянула руку и подхватила его на раскрытую ладонь. Закрыв глаза, она поднесла лепесток к носу и вдохнула слабый аромат. И вдруг ее живот скрутило. Девушка развернулась, ухватившись за ствол дерева в поисках поддержки, согнулась и ее стошнило. В какой-то момент желудок оказался полностью опустошен, лишен даже желчи, лишь во рту остался неприятный горько-кислый привкус.

Она выпрямилась и прижала руку к груди, мучительно долго восстанавливая дыхание. Откуда взялось это внезапное недомогание? Мысли текли медленно и мрачно. А потом ее тело замерло, лицо побледнело от испуга. Неужели...?

Вернувшись в свою палатку, Чжу Юй позвала Тая. Он поспешил к ней. Девушка встретила его, сидя на стуле и сложив руки на столе.

- Тай, - нахмурившись, сказала она. - Проверь мой пульс!

Он послушно положил пальцы ей на запястье. Спустя несколько мгновений его брови внезапно нахмурились, и он тяжело вздохнул. Хотя лицо Хуа Чжу Юй оставалось спокойным, лежащая на колене рука стала мелко дрожать, словно бы выражая охватившую девушку беспомощность и тревогу.

- Что там? - спросила она дрогнувшим голосом, не сводя взгляда с обеспокоенного лица телохранителя.

- Генерал, наверное, уже и сама догадалась. Этот пульс указывает на беременность, - тихо ответил Тай.

- Ты уверен? В прошлый раз, когда ты проверял мой пульс, ничего ведь не было. Кроме того, как я могла так легко забеременеть, если в моем организме еще оставалась Трава Ледяных Облаков? - с сомнением уточнила Чжу Юй.

- Это действительно беременность. Как я уже говорил в прошлый раз, количество лекарства было очень маленьким, поэтому оно не очень-то повлияло на тело генерала. А в прошлый раз, когда я проверял пульс, срок еще был слишком малым, поэтому никак не проявился.

- Понятно. Спасибо, Тай, ты можешь быть свободен, - кивнула девушка, опуская рукав.

Несколько обеспокоенный, Тай окинул Хуа Чжу Юй быстрым взглядом, прежде чем медленно выйти из палатки.

Чжу Юй прикрыла глаза, и в ее сердце возникло странное чувство.

Беременность. В тот день Цзи Фэн Ли сказал, что она не сможет оставить его, пока не подарит наследника. По этой причине он обманул ее, прикинувшись больным и проникнув в ее спальню.

Когда он подумал, что она приняла Траву Ледяных Облаков, потому что не хотела рожать его детей, он ощутил растерянность и боль. И теперь она, наконец, забеременела, но он уже стал Императором.

Вызовет ли эта беременность у него радость? А что насчет нее?

Хуа Чжу Юй почувствовала, что реальность мира словно бы ускользает от нее. Она положила руку себе на живот. Осознание того, что их общий ребенок растет прямо здесь, внутри нее, заставило ее сердце смягчиться.

На этот раз она должна защитить свое дитя!

Встав, она быстро вышла из палатки, приказав Пину, Кану и Таю:

- Готовьте лошадей и следуйте за мной в город Нин.

Город Юй

В первый день пятого месяца регент Хуанфу У Сян был объявлен новым Императором. В честь коронации многие были амнистированы. Год правления был изменен на Тай Пин (Мир и Безопасность). Гарем был пуст, а в Шести Дворцах не было ни единой королевской супруги. С момента своего вступления на престол, Хуанфу У Сян был сосредоточен исключительно на государственных делах, всем сердцем вовлекаясь во все начинания и завоевывая любовь людей.

Тихой ночью туманный лунный свет освещал величественный Императорский дворец. Внутри Зала Цинь Чжэнь горели свечи. Евнухи вместе с большим количеством Императорских гвардейцев стояли возле зала.

Как новый лидер Императорской Гвардии, Тун Шоу получил отчет, принесенный чиновником, и вошел в Зал, чтобы представить его Императору.

Восседавший на Троне Дракона в своих величественных драконьих одеждах Цзи Фэн Ли был занят государственными делами. Последние несколько дней он не спал до поздней ночи, перебирая стопки документов и прошений. Поскольку он решился признать себя Хуанфу У Сяном, он знал, что такой день рано или поздно наступит.

- Ваше Величество, прибыл доклад о битве в городе Ян, - провозгласил Тун Шоу.

Цзи Фэн Ли окинул его быстрым взглядом, прежде чем продолжить читать лежащий на столе документ.

- Что там? - низким, напряженным голосом поинтересовался он.

Тун Шоу несколько мгновений недоуменно молчал, пока, наконец, не сообразил, что Цзи Фэн Ли позволил ему прочитать отчет вслух. Быстро вскрыв его, мужчина просмотрел написанные строки, а затем негромко сообщил:

- Ваше Величество, город Юн Чэн потерян. Теперь повстанцы маршируют в город Нин.

Цзи Фэн Ли кивнул.

- Еще что-нибудь?

Тун Шоу уже собирался сказать «нет», когда его перебил громкий голос евнуха, внезапно раздавшийся снаружи.

- Передайте Его Величеству! Срочное военное донесение!

- Подать его мне! - холодным голосом отозвался Цзи Фэн Ли, откладывая в сторону кисть.

Тун Шоу быстро сходил за донесением и вскоре вернулся, передав его повелителю. Тот прочел документ прищуренными глазами.

Стоявший сбоку Тун Шоу наблюдал за выражением лица Цзи Фэн Ли и задавался вопросом, что же произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/1197484>